

1 июля 1971

от

г. Москва

Газета №

АКРОБАТ — МЕДВЕДИЦА МИЛКА

Один из самых популярных цирковых жанров — акробатика. Он сложен, требует немалой силы, выдумки, тренированности. И в то же время постоянно видоизменяется. На манеже можно увидеть не только акробатов-людей, но и акробатов... животных. Сегодня об одном таком недавно появившемся номере, который называется «Русский колорит», рассказывает его руководитель заслуженный артист РСФСР Венедикт БЕЛЯКОВ.

— Не помню уж, кто первым придумал включить в группу акробатов животных. Но предложение заинтересовало, стали решать, кто из них может стать акробатом. Хотелось, чтобы зверь был не только сильным, хорошо поддавался дрессировке, но и обладал... чувством юмора, ибо аттракцион по замыслу должен вызывать улыбки у зрителей.

Собаки? Нет, они не годятся для нашего номера. Львы? Вряд ли их появление вызовет смех: наоборот, выступление львов держит зал в напряжении. А что если медведи?.. Зрители знают их как смешных увальней.

Потом был долгий отбор кандидатур, пока наконец не оста-

новились на Милке, Фомке и Максе.

Милка — самая талантливая из этой тройцы. Достаточно развито у нее чувство юмора. Она иногда сама «подсказывает» нам детали каких-либо номеров. Так получилось, например, с «Чехардой», которая открывает программу.

Мы долго ломали голову, какая концовка нужна «Чехарде». И вот как-то на репетиции артист, который был последним в цепочке, по небрежности встал дальше, чем ему полагалось. Расстояние, с которого привыкла прыгать Милка, увеличилось, и тут, перепрыгнув через спины трех артистов, она подошла к тому, последнему, и... ударила его лапой по спине. Не сильно, но жест этот как бы

означал: «Что же это ты, милый, небрежно так работаешь? Ну-ка встань на место...». Ныне эта концовка «Чехарды» пользуется большим успехом у зрителей.

Та же Милка, помимо эффектно выполняемых ею сальто-мортале, акробатических прыжков, отлично танцует «Калинку».

Сейчас на манеже стал появляться годовалый Кузя. Он помогает Фомке и Максу принести доски для прыжков, шесты... Он очень старательный, наш маленький Кузя! Схватит шест, который раз в десять больше его, и тащит на манеж. И никакими силами не отнять: Кузя отмахивается лапами, рычит — дескать, я большой уже, могу старшим помогать.

Дома мы с сыном Венедиктом (он, кстати, тоже акробат, выступает в моей группе) воспитываем двухмесячную Капу. У малышка, как нам кажется, есть цирковые задатки, и, вполне возможно, он тоже станет артистом.